

Когда Ши Цзэ впервые наткнулся на эту фразу, он и близко не понимал её сути. Ему казалось, Е Цэ просто заприметил его на физкультуре или во время понедельничной линейки. Лишь теперь пришло осознание: тот говорил о минутах экзамена, когда Ши Цзэ сидел у самого окна.

Ши Цзэ вспомнились слова, которые в прошлой жизни сказал ему Су Цзинхэ: «Е Цэ просто боится любить».

Глядя на сидящего напротив Е Цэ, Ши Цзэ понимал: тот всегда любил робко, оглядываясь на каждый свой шаг, панически боясь оступиться или нарушить границы. Е Цэ ревностно оберегал эти невидимые рамки, не позволяя себе переступить их ни на йоту. Даже любовался им украдкой, прячась у окна напротив.

Ши Цзэ опустил взгляд, чувствуя, как сердце сжимается от щемящей тоски.

Опираясь на подоконник, Е Цэ то и дело ловил себя на ощущении, будто Ши Цзэ смотрит прямо на него. Но тут же одёргивал себя, списывая всё на глупые иллюзии. Мучаясь сомнениями, он в конце концов решил, что выдаёт желаемое за действительное. В самом деле, расстояние слишком велико — как бы Ши Цзэ его разглядел?

Экзамен подошёл к концу, пока Ши Цзэ витал в облаках. Он и не подозревал, что в перерыве кто-то уже красочно расписал его поведение на школьном форуме. Если вкратце: первые пятьдесят минут Ши Цзэ прилежно писал работу, а всё оставшееся время откровенно бездельничал.

В комментариях те, кто ставил против Ши Цзэ в споре за первое место, вовсю ликовали: «Ну всё, верняк, ставка зайдёт!» Одноклассники же из Класса 13 дружно схватились за мобильные, готовые начать виртуальную войну без единого выстрела.

Пусть успеваемостью они и уступали Классу 1, зато могли стать для Ши Цзэ надёжным тылом и защитить честь коллектива от нападок.

Пока на форуме разгорались нешуточные страсти, виновнику переполоха было не до этого. Все его мысли занимало другое: как бы помочь Е Цэ пробиться в первую сотню рейтинга.

В итоге Ши Цзэ остановился на самом проверенном средстве — дополнительных занятиях.

Но здесь требовалось согласие самого Е Цэ. Ши Цзэ понятия не имел, почему тот так отчаянно забросил учёбу, но подозревал, что за этим кроется семейный разлад.

«Придётся как-то поработать над его настроением».

Пока Ши Цзэ раздумывал над этим, в коридоре внезапно поднялся переполох. Снаружи донёсся встревоженный крик:

— Е Цэ дерётся! Кого-то в коридоре до крови избил!

Прежде чем одноклассники успели сообразить, что к чему, Ши Цзэ, сидевший за первой партой, резко поднялся и выбежал вон.

Хотя они знали его без году неделю, парень никак не казался человеком импульсивным и склонным к безрассудству.

В коридоре у дверей кабинетов уже всюю толпился народ. Кое-кто любопытно вытягивал шею, стараясь разглядеть подробности, но разнимать драку никто не спешил. Большинство собралось исключительно ради зрелища, а особо весёлые зеваки даже подзадоривающе хлопали в ладоши, радуясь чужому несчастью.

Растолкнув толпу, Ши Цзэ протиснулся вперёд. Посреди коридора Е Цэ намертво вцепился в воротник парня с разбитым носом. В его глазах полыхала пугающая жестокость, какой Ши Цзэ ещё никогда у него не видел. Впечатав противника в стену, он опасно, ледяным тоном процедил:

— А ну, повтори, что ты там вякнул?

— Твою мать... — Парень, ошaleв от такого напора, не собирался безропотно терпеть унижение. Выплёвывая ругательства, он изо всех сил брыкался и размахивал кулаками, пытаясь достать противника.

Увернувшись, Е Цэ безжалостно всадил ему кулак под дых.

— Я ведь тебя предупреждал, — прорычал он. — Но тебе, похоже, совсем жизнь не мила.

Его удары становились всё тяжелее. Со стороны могло показаться, что Е Цэ действует расчётливо, но Ши Цзэ интуитивно почувствовал: тот стремительно теряет контроль.

— Да как ты смеешь меня трогать?! погоди, завуч узнает — тебе конец! — огрызнулся побитый, у которого явно не хватало сил дать сдачи, но гонору по-прежнему было хоть отбавляй.

— Сам припёрся нарываться, а теперь визжишь, что больно бьют? — Е Цэ отвесил ему хлесткую затрещину. — Решил и рыбку съесть, и косточкой не подавиться? Не многовато ли хочешь?

Ши Цзэ, уже готовый вмешаться и прекратить это побоище, невольно замер на полпути.

Он прекрасно знал, что Е Цэ умеет постоять за себя кулаками, но не подозревал, что тот столь

остёр на язык. Это открытие озадачило Ши Цзэ. Неужели вся эта скованность и косноязычие, которые Е Цэ демонстрировал наедине с ним, были вызваны обыкновенным смущением?

Глухой удар заставил Ши Цзэ опомниться. Пока он предавался размышлениям, Е Цэ за шкуру втащил парня в туалет и пинком отправил его на пластиковую перегородку кабинки.

Его глаза покраснели от ярости, дыхание сбилось. Он окончательно перестал походить на прежнего себя — холодного и рассудительного.

Монотонный стук капель из неисправного крана и грязная вода, переливающаяся через край красного ведра, удушливой волной всколыхнули в памяти Е Цэ воспоминания о той далёкой зиме.

Этот мерный звук падения капель словно вытягивал из него душу. Капля за каплей — они падали прямо в сознание, заставляя рассудок трещать по швам.

Он перестал соображать, где находится. В глазах плыла багровая пелена, всё вокруг казалось пропитанным кровью и могильным холодом. Сквозь этот гул пробивался чей-то голос — далёкий, приглушённый. Голова раскалывалась, мысли путались. Повинуясь слепому инстинкту, Е Цэ резко развернулся и нанёс яростный удар в сторону звука.

Ши Цзэ позвал его раз, другой, но безответно. А в следующую секунду кулак Е Цэ со свистом полетел прямо ему в лицо. К счастью, реакция Ши Цзэ не подвела: он резко качнулся в сторону, и смертоносный выпад пронёсся в паре сантиметров от его щеки.

Подоспевший к самому разгару Су Цзинхэ застал именно эту сцену. Намерение вмешаться тут же улетучилось, и он предпочёл остаться в тени, смешавшись с толпой. Из-за поблёскивающих стёкол очков его взгляд, прикованный к Ши Цзэ, казался нечитаемым.

«А этот паренёк, оказывается, весьма неглуп и отлично двигается. Далеко не так прост, как хочет казаться».

Ши Цзэ перехватил его взгляд. Обычно ленивые и сонные глаза теперь налились багровой сеткой сосудов. Е Цэ смотрел на него словно на чужака — дико, свирепо. Ши Цзэ кожей почувствовал: будь сейчас у того в руках нож, он без раздумий полоснул бы любого, кто окажется рядом.

Ши Цзэ не понимал, что вызвало такую вспышку ярости, но ясно видел: Е Цэ полностью ослеплён гневом. Единственное, что он мог сделать — это вернуть его в чувство.

Е Цэ едва заметно вздрогнул. И только в это мгновение Ши Цзэ разглядел, что за пеленой безумия в глубине его глаз таится тщательно скрываемый, леденящий душу ужас.

Он панически боялся чего-то...

Осознав причину, Ши Цзэ мгновенно разгадал природу этой бешеной агрессии. Охваченный паникой Е Цэ действовал как загнанный в угол зверь — слепо бросался на любого, кто приближался, защищаясь от мнимой угрозы. Потеряв рассудок, он просто не мог разобрать, кто желает ему зла, а кто пришёл на помощь.

Ши Цзэ тут же отказался от идеи усмирить его силой. Он медленно шагнул навстречу и крепко прижал Е Цэ к себе.

Неожиданная близость поначалу лишь встревожила Е Цэ. Ощувив чужое присутствие, он принялся яростно вырываться. Словно дикий зверь, запертый в клетке, он бился в отчаянной попытке освободиться.

— Е Цэ, — негромко позвал Ши Цзэ.

Услышав знакомый голос, Е Цэ на мгновение затих. Ши Цзэ облегчённо вздохнул: контакт налажен. К счастью, тот ещё не окончательно лишился рассудка.

— Е Цэ, всё хорошо. Всё позади, — шептал он, пока его руки успокаивающе поглаживали парня по спине.

Каменное от напряжения тело под ладонями Ши Цзэ начало постепенно расслабляться. Видя, что приступ отступает, Ши Цзэ наконец смог перевести дух. Он осторожно коснулся опущенных рук Е Цэ и с удивлением обнаружил, какими ледяными были его пальцы.

Ощувив тепло чужой ладони, Е Цэ медленно возвращался в реальность. Взгляд его постепенно прояснялся. Но едва Ши Цзэ попытался осторожно отстраниться, как Е Цэ резко прижал его к себе в ответном порыве.

Ши Цзэ никак не ожидал подобного. Прежде чем он успел опомниться, сильные руки вновь увлекли его назад, заставив его уткнуться в грудь Е Цэ.

Горячее дыхание коснулось шеи Ши Цзэ, а в следующий миг он ощутил влажное, прохладное прикосновение к коже. Его словно током ударило.

Е Цэ целовал его...

Сердце Ши Цзэ испуганно забилося. Поддавшись внезапному порыву, он поспешно отстранился и взглянул Е Цэ в лицо. В его глазах отражались точно такая же растерянность и испуг.

Е Цэ приоткрыл рот, словно пытаясь оправдаться, но тишину разорвал чей-то предупреждающий крик из коридора:

— Завуч идёт!

Толпившиеся зеваки мгновенно брызнули врассыпную. Лишь самые любопытные и отчаянные остались топтаться неподалёку, делая вид, будто просто проходят мимо.

Лысеющий декан явился на место происшествия уже будучи в курсе случившегося. Однако, завидев в эпицентре скандала примерного ученика, он так и застыл на пороге:

— Ши Цзэ? А ты что здесь делаешь?

Окидывая взглядом царящий вокруг разгром, декан с явным недоверием спросил:

— Только не говори мне, что ты тоже в этом участвовал?

— Нет, — Е Цэ заговорил прежде, чем Ши Цзэ успел открыть рот. — Это наши личные разборки. Он ни при чём.

— Я могу подтвердить, — внезапно высунулся из толпы Су Цзинхэ, неведь сколько наблюдавший за этой сценой. — Ши Цзэ просто пытался их разнять.

Декан с подозрением покосился на Су Цзинхэ. Доверять его словам он явно не собирался — в глазах учителей этот умник и Е Цэ были птицами одного полёта, спевшимися хулиганами.

— Господин декан, это чистая правда! Ши Цзэ никого не бил, он просто хотел их разнять! — раздались из коридора голоса более совестливых свидетелей.

Декан и сам не хотел верить, что гордость школы может ввязаться в грязную потасовку. Воспользовавшись предложением, он велел Ши Цзэ немедленно возвращаться в класс, а сам повёл угрюмого Е Цэ и его побитого, хныкающего противника в сторону медпункта.

Ши Цзэ посмотрел вслед Е Цэ, послушно шагавшему за учителем. Опустив взгляд, он тихо пошёл следом.

Оставлять Е Цэ в таком взвинченном состоянии было выше его сил.